

Информационный циркуляр

INFCIRC/1296

18 июня 2025 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 3 июня 2025 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь настоящим препроводить пояснительную записку, касающуюся доклада Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ *«Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций»* (документ GOV/2025/24 от 31 мая 2025 года), и просит Секретариат опубликовать пояснительную записку в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

[Подпись] [Печать]

Вена, 3 июня 2025 года

Пояснительная записка

о докладе Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ
«Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран
в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности
Организации Объединенных Наций»
(документ GOV/2025/24 от 31 мая 2025 года)

Исламская Республика Иран хотела бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в отношении доклада Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ, содержащегося в документе GOV/2025/24.

1. Доклад об осуществлении резолюции 2231 СБ ООН по-прежнему включает ненужные подробности и преимущественно чувствительную засекреченную информацию, которая не должна публиковаться без согласия Ирана, как это предусмотрено в статье 5 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214). Иран неоднократно возражал против данного подхода в своих заявлениях, пояснительных записках и письме № 684086 (от 4 февраля 2021 года; опубликовано 9 февраля 2021 года в качестве документа INFCIRC/954). В письме говорится:

а) «...Исламская Республика Иран полагает, что для публикации докладов Генерального директора необходимо официальное согласие Ирана. В противном случае подобные публикации являются нарушением принципа конфиденциальности со стороны Секретариата и Совета и должны влечь за собой юридическую ответственность для указанных органов».

б) Необходимо положить конец этой неправомерной практике.

2. В двух разных докладах (по СВПД и по гарантиям в связи с ДНЯО) не соблюдается принцип разделения вопросов. Темы, касающиеся СВПД, встречаются в докладе о гарантиях в связи с ДНЯО и наоборот. СВПД был разработан и признан, в том числе Советом Безопасности ООН, в качестве уникального набора политических и дипломатических мер. Это придает ему характер самостоятельного правового режима, и его положения не должны использоваться для пересмотра обязательств по другим правовым документам, таким как СВГ. Такое разделение позволяет сохранить правовую целостность и нормативную стабильность как режима ДНЯО, так и СВПД. Эту четкую границу необходимо проводить во всех докладах Генерального директора.

3. Отказ стран Е3 снять санкции в Переходный день (18 октября 2023 года в соответствии с пунктом 20 приложения V к СВПД) представляет собой незаконное невыполнение положений СВПД и резолюции 2231 СБ ООН. Подобная непримиримая позиция является типичным проявлением их подхода к выполнению своих обязательств, который можно охарактеризовать в лучшем случае как формальный и лишенный энтузиазма.

4. Иран подтверждает, что его Соглашение о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) с Агентством остается в силе, полностью выполняется и по-прежнему определяет правовые обязательства Ирана в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Какие-либо выводы относительно неспособности Агентства обеспечить уверенность в мирном характере иранской ядерной программы должны быть строго ограничены вопросами проверки добровольных мер в рамках СВПД и не должны распространяться на оценки в соответствии с СВГ.

5. Иран по-прежнему стремится к конструктивному взаимодействию с Агентством и вновь заявляет, что восстановление полноценной проверки добровольных мер в рамках СВПД возможно при условии возобновления соблюдения на взаимной основе обязательств всеми сторонами. До тех пор Агентству предлагается продолжать представлять доклады в пределах правовых границ обязательств Ирана по гарантиям и воздерживаться от того, чтобы приводить правовые заключения в соответствие политическим обстоятельствам, и, самое главное, не выходить за рамки мандата Агентства, который четко определен в резолюции 2231 СБ ООН.

6. Заявление Агентства, содержащееся в **пункте 32** документа GOV/2025/24, о том, что *«решение Ирана о демонтаже всего оборудования Агентства, ранее установленного в Иране для мониторинга и наблюдения за деятельностью в связи с СВПД, имеет пагубные последствия также с точки зрения способности Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана»*, не имеет под собой правовой основы в соответствии с СВГ. Следует проводить четкое различие между правовыми обязательствами государств-членов по соответствующим соглашениям о гарантиях и их добровольными обязательствами, чтобы не допустить превращения таких добровольных обязательств в правовые обязательства по гарантиям. В этой связи к Агентству обращена настоятельная просьба выполнять это требование, которое имеет чрезвычайно важное значение с точки зрения соблюдения Устава Агентства, а также соответствующие положения СВГ, определяющие порядок взаимодействия с Агентством.

7. Что касается **пункта 33** документа GOV/2025/24, то добровольное и временное осуществление дополнительного протокола прекращено в соответствии с принятым парламентом законом после незаконного выхода Соединенных Штатов из СВПД. Прекращение осуществления ДП является неотъемлемым правом Ирана в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД. Не стоит забывать, что условием осуществления Дополнительного протокола и его потенциальной ратификации парламентом была успешная реализация СВПД.

8. Что касается **пункта 34** документа GOV/2025/24, то на основании СВГ никаких ограничений по уровню обогащения не предусматривается. Деятельность в области ядерного топливного цикла, включая обогащение, была признана конференциями по рассмотрению действия ДНЯО и другими форумами ООН в качестве составляющей национальной политики государств-членов.